

«...»

И при чём тут вообще Фу Кайнин?

Цзао Цинь решительно потерял всякое желание продолжать этот разговор.

На пятом этаже учебного корпуса он раньше никогда не бывал. Луч фонаря в руке Сун Чэна скользнул в сторону лестницы.

— Поднимайтесь на шестой, — бросил он остальным двоим.

В любой другой ситуации они бы сразу двинулись дальше, чтобы не терять драгоценное время. Но сейчас оба замялись, словно сговорившись, и дружно уставились на Цзао Циня. Тот стоял подле Сун Чэна, с любопытством озираясь по сторонам.

Сун Чэн смерил парней тяжёлым взглядом и отчеканил каждое слово:

— Он пошёл со мной. Я головой отвечаю за его безопасность.

Этим заявлением он ясно дал понять, что оставляет юношу при себе. Спутники неохотно побрели наверх, то и дело оглядываясь. Лишь когда Сун Чэн увёл Цзао Циня в один из классов, на лестнице слышались их торопливые шаги.

Цзао Цинь старался не отставать ни на шаг. В узком конусе света, выхватываемом фонарём из темноты, один за другим проступали очертания мебели: чёрный кожаный диван, массивный письменный стол из тёмного дерева и чахлая декоративная зелень в углу. На полированной столешнице тускло блеснула серебристая табличка, выдававшая хозяина этого кабинета — «Председатель студенческого совета».

Они находились в штаб-квартире студсовета сектора Б.

— И зачем мы здесь? — негромко спросил Цзао Цинь.

Его одолевали сомнения. Стоит ли признаться Сун Чэну, что он сам принадлежит к Клану крови? Если выдать им эту зацепку, охотники мигом найдут вампира, а ему останется лишь пожинать плоды чужих трудов.

Сун Чэн глухо усмехнулся. В полумраке его лицо казалось высеченным из камня, а в глазах сквозила холодная угроза.

— А у тебя были другие планы? Хотел остаться с Фу Кайнином?

Почему его так заклинило на этом имени? Цзао Цинь недоумённо захлопал ресницами и

покачал головой:

— Вовсе нет.

Сун Чэн промолчал, и юноша поспешил добавить, хотя в его голосе не было особой искренности:

— Я и не думал идти за ним.

Фу Кайнинг, конечно, парень славный, но чисто внешне уступал Сун Чэну в силе.

— Вы так близки? — Сун Чэн резко шагнул вперёд, сокращая дистанцию.

Цзао Цинь попятился, пока не упёрся бёдрами в край стола. Пальцы судорожно вцепились в полированное дерево. Суровый тон заставил его изрядно занервничать, и он снова замотал головой.

— Тогда какого чёрта ты прятался за его спину? — Сун Чэн поставил фонарь вертикально на стол, наводя свет на потолок. Лица обоих погрузились в глубокую тень, скрывая эмоции.

— Что? — растерянno выдохнул Цзао Цинь, не сразу сообразив, к чему клонит собеседник.

Внутри нарастала глухая обида. Какого дьявола его зажали в пустом кабинете и устраивают сцену на ровном месте? Это было глупо и несправедливо. Грудь юноши тяжело вздымалась от возмущения, дыхание перехватило, но высказать всё в лицо этому грозному парню он не решался. Цзао Цинь просто отвернулся, пряча лицо в темноте.

Чьи-то пальцы грубо, но аккуратно обхватили его подбородок, заставляя повернуться обратно.

Сун Чэна душила глухая, непонятная ему самому злость. Зачем он вообще затеял этот допрос? Изначально он просто хотел выяснить, неужели этот хрупкий мальчишка считает его слабаком, раз предпочёл испуганно забиться за спину Фу Кайнина, вместо того чтобы искать защиты у него? Ведь Цзао Цинь пошёл именно за ним, так почему держался поодаль?

Но сейчас, поддавшись необъяснимому порыву, Сун Чэн наклонялся всё ниже. Они никогда не были так близко. В темноте их дыхание смешалось, согревая кожу.

— Язык проглотил? — хрипло спросил он, почти не узнавая собственный голос.

— Да что я должен говорить?! — Цзао Цинь, которого окончательно прижали к столу, вынужден был приподняться и сесть на самый край столешницы. Отступить было некуда. Он со злостью перехватил чужое запястье и сбросил его руку со своего лица. В голосе зазвенела неподдельная злость.

Сун Чэн, казалось, упивался этим издевательством. Специально увёл его подальше от чужих глаз, чтобы изводить.

— И почему это ты злишься? — хмыкнул он.

Сказано это было с такой издёвкой, будто у Цзао Циня не имелось никаких причин для гнева. Обида окончательно вытеснила всякий страх перед этим несносным типом.

Сжав кулаки, Цзао Цинь выпалил:

— Потому что ты ненормальный! Пёс безмозглый!

Дыхание Сун Чэна мгновенно участилось. Его кадык дёрнулся, и он придвинулся ещё ближе, буквально нависая над парнем:

— А ну повтори, если смелости хватит.

«Бесстыдник!»

Цзао Цинь поспешно отвёл взгляд, не выдерживая этого давящего напора, но отступить не собирався. Напустив на себя как можно более независимый вид, он буркнул:

— Ну и повторю. Подумаешь! Сам виноват... нечего было дурью маяться.

Сун Чэн замер на несколько секунд, а затем молча развернулся спиной. Цзао Цинь наконец-то смог вздохнуть свободно и торопливо сполз со стола. Буря утихла.

Он нервно теребил пальцы, искоса поглядывая на широкую спину парня.

«Может, я всё-таки перегнул палку?..»

[Чат трансляции]

[- Мать моя, малыш, ну ты и искуситель...]

[- Похоже, его до безумия заводит, когда его поливают грязью...]

[- Да какая к чёрту разница! Буду считать, что он лаял на меня. Всё, я официально пёс Цзао Циня! И не смейте называть меня жалким, у меня своя тактика!]

Цзао Цинь уже всерьёз запереживал, не ранил ли он его чувства, но тут Сун Чэн как ни в чём не бывало повернулся и вернулся к поискам. С закрытым шкафом он расправился в два счёта, отперев его невесть откуда взявшимся ключом. Юноша сразу понял: это одна из способностей игроков — выуживать нужные предметы прямо из воздуха.

— Подержи, — Сун Чэн протянул ему фонарик.

Неловкость никуда не делась. Цзао Цинь чувствовал укол совести, особенно заметив, что белки глаз у Сун Чэна слегка покраснели. Послушно взяв фонарь, он направил луч на стопки бумаг, стараясь держать руку ровно.

Он огляделся. Кабинет был небольшим, уступая по размерам стандартному классу. В стене за письменным столом виднелась приоткрытая дверь, за которой угадывались очертания скромной комнаты отдыха с кроватью.

Рука Цзао Циня начала затекать. Пришлось поддерживать локоть второй ладонью.

Внезапно тишину нарушило резкое жужжание мобильного телефона.

Не отрываясь от бумаг, Сун Чэн достал телефон. Стоило ему взглянуть на светящийся экран, как его брови сурово сдвинулись к переносице. Настроив быстрый ответ одной рукой, он выхватил фонарь из пальцев Цзао Циня. Свет беспорядочно заметался по стенам.

Прежде чем юноша успел хоть что-то сообразить, его бесцеремонно втолкнули в смежную комнатку и повалили на узкую кровать.

В тесном полумраке тусклый отсвет экрана падал снизу вверх, выхватывая лишь влажные, приоткрытые губы Цзао Циня. Всё остальное лицо тонуло во тьме, но Сун Чэн чувствовал на себе его растерянный, испуганный взгляд.

Кадык Сун Чэна нервно дёрнулся.

— Сейчас я запру дверь снаружи, — шепнул он горячо и быстро. — Сиди тихо, не высовывайся и жди меня. Если устанешь — ложись спать.

Тревога в его голосе передалась и Цзао Циню. Он поспешно кивнул, понимая, что случилось нечто серьёзное.

Ночная тишина давила на плечи.

Юноша лежал на кровати, свернувшись калачиком. Сон уже почти сморил его, как вдруг из прихожей донёсся тихий скрип открываемой двери, а следом — неторопливые шаги.

«Должно быть, Сун Чэн вернулся», — подумал он с облегчением.

Цзао Цинь сел и потянулся, но тут экран телефона в его руке вспыхнул. Пришло новое сообщение.

На ярком дисплее высветился текст от Сун Чэна:

****[Сун Чэн: «До рассвета обязательно тебя заберу. Ложись спать»].****

А шаги за дверью тем временем становились всё отчётливее. Цзао Цинь замер, прижав мобильник к груди. Сердце пропустило удар.

В кромешной тьме он бесшумно скользнул на пол и принялся лихорадочно искать укрытие.

Дверная ручка снаружи дёрнулась. Замок глухо щёлкнул, но устоял.

Собственный пульс отдавался в ушах оглушительным набатом. Цзао Циню казалось, что незванный гость вот-вот услышит этот бешеный стук. Опустившись на холодную плитку, он мысленно поблагодарил судьбу за то, что на нём была плотная куртка, спасшая от ледяного прикосновения пола.

Словно испуганный зверёк, он дюйм за дюймом заполз под кровать. Уже там, в пыльной темноте, он торопливо перевёл телефон в бесшумный режим и выкрутил яркость на минимум.

Крепко прижав аппарат к груди, юноша зажмурился и беззвучно взмолился, чтобы чужак убрался восвояси.

Судьба будто бы сжалилась над ним: шаги начали удаляться. Однако облегчение было недолгим. Спустя мгновение они зазвучали вновь — на этот раз громко, уверенно, без всякой попытки таиться.

Каждый шаг приближался, вибрируя в полу плитки прямо у уха Цзао Циня, точно удары метронома, отсчитывающего секунды до неизбежного.

В замочной скважине скрежетнул ключ. Дверь со стоном распахнулась, заставив юношу вздрогнуть.

В бледном лунном свете, лившемся из окна, на пороге вырос высокий силуэт. Судя по очертаниям ног, это был мужчина.

Пришелец замер, оглядывая комнату. Спустя бесконечно долгую минуту он сделал несколько шагов вглубь и тяжело опустился на постель. Матрас прогнулся под его весом, а чужие ботинки оказались в каких-то сантиметрах от лица сжавшегося в комок Цзао Циня.

Тот зажмурился изо всех сил, впившись пальцами в корпус телефона. На глаза наворачивались слёзы от подступившей обиды. Ну почему именно ему приходится терпеть весь этот кошмар?

Очевидно, не обнаружив никого в комнате, мужчина поднялся. Он сделал пару шагов к выходу. Цзао Цинь мысленно выдохнул, и его плечи немного расслабились.

Но радоваться оказалось рано. Буквально через секунду кожу опалило чужим, обжигающим взглядом. Мужчина опустился на одно колено и, опёршись ладонью о край кровати, заглянул прямо под неё.

У Цзао Циня зашумело в голове. Страх парализовал мысли. Пытаясь отгородиться от реальности, он лишь крепче зажмурился и обиженно надул губы.

Широкие плечи незнакомца втиснулись в узкое подкроватное пространство. Его тяжёлое, прерывистое дыхание мгновенно вытеснело весь воздух. Чужая аура заполнила тесную нишу, подавляя волю. Он медленно приближался.

Густой, дурманящий запах заставил Цзао Циня вжаться в стену. Дальше отступить было некуда.

Но преследователь не останавливался. Словно хищник, наслаждающийся паникой загнанной в угол жертвы, он сокращал расстояние дюйм за дюймом.

Наконец сильные руки обхватили его поперёк тела и бесцеремонно прижали к горячей груди, лишая всякой возможности шевельнуться. Если бы не убогая обстановка подкроватного плена и не полные слёз глаза юноши, их позу можно было бы счесть объятиями страстных любовников.

Кожа в месте прикосновения словно онемела. Цзао Цинь сжался в комок, в голове не осталось ни одной связной мысли. Из горла вырвался тихий, жалобный всхлип, и парень судорожно, часто задышал.

Его накрыла настоящая паника. Тонкая талия, которую сжимала чужая ладонь, мелко подрагивала от прерывистых вдохов.

Похоже, незнакомец не ожидал такой бурной реакции. Он на миг растерянно замер, после чего немного отстранился и осторожно, почти несмело похлопал парня по плечу.

— Тихо... не бойся. Я не... не обижу тебя, — прошептал он изменённым, глуховатым голосом, в котором сквозило явное замешательство.

Почувствовав, что удушающая угроза рассеялась, Цзао Цинь понемногу начал приходить в себя. Его дыхание выровнялось, хотя он всё ещё испуганно трепетал мокрыми ресницами и не сводил с мужчины настороженного взгляда.

— Давай вылезать, — буркнул тот.

Он обхватил Цзао Циня за пояс. Почувствовав под ладонями удивительно тонкую, податливую талию, мужчина на мгновение оцепенел, но быстро справился с собой и аккуратно вытащил юношу наружу, усадив на кровать.

Понимая, что подкроватное заточение окончено, Цзао Цинь послушно позволил увлечь себя. Простыни, хоть и не отличались особой мягкостью, после жёсткого кафеля показались ему верхом блаженства.

Опершись на локти, юноша наконец смог получше рассмотреть своего похитителя. Высокий мужчина опустился перед ним на постель на одно колено. Лицо незнакомца скрывала глухая чёрная маска, не позволявшая разглядеть ни единой черты.

Мужчина резко подался вперёд, нависая над ним. Цзао Цинь испуганно отпрянул, точно взъерошенный кот, и забился в самый угол кровати.

— Ты что делаешь?! — воскликнул он, округлив глаза.

Но ложе было слишком узким, и даже в углу он оставался в пределах досягаемости чужих рук. Парень судорожно подтянул колени к груди и спрятал в них лицо, обхватив голени руками.

Он просто пытался защититься, однако в глазах мужчины эта беззащитная, сжатая поза приобрела совсем иной, двусмысленный подтекст. Юноша выглядел так, словно панически боялся... насилия.

— Ты обещал не обижать меня! — поспешно напомнил Цзао Цинь, чувствуя, как вновь нарастает опасность.

Но его протест проигнорировали. Мужчина подался вперёд, утыкаясь лицом в его шею. Такие люди никогда не держат слово.

— Не помню такого, — приглушённо донеслось из-под маски.

«Ну что за наглец!»

Жёсткий пластик маски больно упёрся в ключицу. Мужчина, словно изголодавшийся пёс, шумно втягивал носом его запах. Цзао Цинь упёрся ладонями в его широкую грудь, тщетно пытаясь оттолкнуть.

— Пусти... мне больно! — взмолился он.

Нападавший замер, уловив его жалобный тон. Не выпуская юношу из объятий, он одной рукой слегка приподнял маску, обнажая волевой подбородок и тонкие, резко очерченные губы.